

Особенности временной перспективы студентов

Необратимость и ограниченность жизни делает время важным ресурсом для человека. В связи с этим в последние годы широко обсуждается проблема неготовности молодого поколения ценностно распоряжаться временем жизни, представлять в будущем значимые и окрашенные личностным смыслом цели, неумения выстраивать временную перспективу.

Временная перспектива, то есть представления о собственном прошлом и будущем, существующие в каждом моменте настоящего, оказывает влияние на актуальные выборы человека.

Представления о преобладании одного из времен (временной ориентации, фиксации на прошлом, будущем или настоящем) в восприятии и переживании жизни человеком, нашли свое отражение в типологии стилей жизни (В.Н. Дружинин), в связи с личностными особенностями у (Ф. Зимбардо, Д.А. Леонтьева, И.А. Спиридоновой, А.В. Серого), биографическими кризисами и жизненными программами (Р.А. Ахмерова). Эти особенности личностного времени можно вскрыть лишь исследуя единый хронотоп всех трех времен. Хотя в большинстве подходов говорится о временной перспективе именно как о перспективе будущего (Ж. Ньютен, Н.Н. Толстых, М.Р. Гинзбург и др.).

Юношу, студента традиционно принято считать стоящим «на пороге» взрослой жизни, полным планов и надежд, обращенным в будущее (Л.И. Кон, Л.И. Божович, Н.Н. Толстых, М.Р. Гинзбург, И.В. Дубровина и др.). Но, как полагает Ф. Зимбардо, истинная направленность в будущее, в противовес фиксации на прошлом или настоящем, предполагает ответственность перед буду-

щим, выражающуюся не просто в наличии планов, но и в установке действовать, предпринимать усилия для их реализации в настоящем [1].

Гипотеза нашего исследования — временная перспектива студентов характеризуется следующими особенностями:

1. В целом для студентов характерна сбалансированная временная перспектива (высокие показатели ориентации на будущее и позитивное прошлое, средние на гедонистическое настоящее и низкие — на фаталистическое настоящее и негативное прошлое).

2. Время переживается ими как континуальное (связное), насыщенное (напряженное) и беспредельное и приятное.

3. Для них не свойственны временные децентрации, то есть уход от наличной ситуации в прошлое или будущее. При этом общая направленность на будущее выше направленности на прошлое.

4. Они способны выстраивать дифференцированную и дальнюю перспективу собственного будущего.

В работе использовались следующие методики: опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTP1) в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой и О.В. Митиной, метод мотивационной индукции Ж. Ньютона (ММИ) в адаптации Н.Н. Толстых, модификация семантического дифференциала — шкалы и факторы времени, разработанная Е.И. Головахой и А.А. Кроником.

В исследовании приняли участие студенты - непсихологи 1-го курса общей численностью 81 человек, из которых 14 юношей и 67 девушек в возрасте 17 – 21 год.

Наше исследование показало:

1. Большинство студентов не имеют сбалансированной временной перспективы. То есть, они не способны гибко переключаться между размышлениями о прошлом, настоящем или будущем в зависимости от требований ситуации, оценки ресурсов, личностных и социальных оценок. Для них присуща высокая ориентация на позитивное прошлое, достаточно высокая ориентация на будущее и низкая на фаталистическое настоящее и негативное прошлое. Все эти тенденции можно рассматривать как положительные, оптимальные для личности. Баланс временной перспективы в нашем случае нарушают высокие показатели ориентации на гедонистическое настоящее. Хотя исследования показывают, что это в целом присуще юношескому возрасту. В нашем случае студенты часто вспоминают с теплотой прошлое и идут на поводу потребностей настоящего, не достаточно задумываясь об их последствиях для будущего.

2. Результаты семантического дифференциала подтвердили результаты, полученные по тесту Ф. Зимбардо. В целом у студентов доминирует направленность на настоящее, высокие показатели имеет и направленность на будущее, низкие — на личное прошлое.

3. Студенты актуально переживают время как приятное и беспредельное, при этом цельное, непрерывное и достаточно однообразное. Оно течет быстро,

наполнено привычными событиями, заботами и достаточно организованно, активно.

4. Испытуемые не имеют дифференцированной дальней перспективы будущего, они более склонны задумываться о жизни вообще и об её актуальном периоде (обучение в ВУЗе), простирающемся на несколько лет вперед. Мысли же и планы зрелости менее значимы мотивов и целей ближайшего месяца. Среди мотивов их будущего преобладают стремления, связанные с достижением целей в интересующих их областях, образованием и желанием приобрести определенные личностные качества. За ними следуют примерно одинаковые по значимости мотивы: стремление к автономии (экономической и психологической), саморазвитию, альтруистические намерения, стремление отдохнуть, желание обладать собственностью и материальными благами, профессиональная активность и стремления, желание получить что – то от других (любовь, уважение и т.д.), желание вступить в интимный контакт с противоположным полом (имеется в виду высказывания типа: ...найти свою любовь, ...выйти замуж и т.п.).

Таким образом, гипотеза исследования нашла свое подтверждение лишь частично.

Литература:

1. Мандрикова Е.Ю. Современные подходы к изучению временной перспективы личности // Психологический журнал. – 2008. – том 29, № 4. - с. 54-65.
2. Ньюттен Ж. Мотивация, действие и перспектива будущего. – М.: Смысл, 2004. – 599с.